

Министерство высшего образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт славяноведения РАН

(ИСл РАН)

Отдел этнолингвистики и фольклора

**Доклад об основных результатах подготовленной научно-
квалификационной работы (диссертации)**

очной аспирантки ИСл РАН,

обучающейся по направлению 45.06.01 «Языкознание и
литературоведение»,

специализация (профиль) 10.02.03 «Славянские языки»

Чжэн Янтун

на тему

**«Ключевые понятия и термины сербских обрядов жизненного
цикла в балканском контексте»**

Научный руководитель

доктор филологических наук

Плотникова Анна Аркадьевна

Москва – 2023 г.

Представляемая работа является основной частью будущей кандидатской диссертации, посвященной анализу лексики жизненного цикла (а именно – родинной и похоронной обрядности) восточной и юго-восточной Сербии в исследуемом литературном языке и его диалектах, ее этимологии, семантики и функций в языке культуры.

В докладе будут представлены цели, задачи, объект и предмет настоящего исследования, описаны особенности методологии, обусловленной этнолингвистическим аспектом, источники материала, актуальность, а также результаты исследования.

Данная работа выполнена в русле работ этнолингвистического направления и посвящена исследованию балканских концептов и выявлению балканских и славянских черт в сфере семейной обрядности на примере сербской народной традиции с использованием материала сербского литературного языка и диалектов восточной и юго-восточной Сербии. Первостепенное внимание уделяется анализу сербской терминологической лексики семейной обрядности, прежде всего – родинной и похоронно-поминальной, знаменующей начало и конец жизни человека. Особое внимание обращалось на ряд основополагающих понятий в контексте традиционной народной культуры и народных верований, таких как судьба (доля), предназначение; жертва, жертвоприношение и др., а также на бинарные семиотические оппозиции, мужской – женский, правый – левый, первый – последний, свой – чужой и т. д. Ключевые в этой сфере термины позволяют

показать специфику балканского ареала на сербском лингвистическом материале в целом.

Актуальность и новизна исследования заключаются в выявлении балканских и славянских черт в языке и народной культуре восточной Сербии на материале терминологической лексики выбранной сферы исследований, в определении сходств и различий сербских восточных и юго-восточных культурных и языковых диалектов по отношению к сербскому литературному языку.

Цели и задачи исследования – проанализировать обрядовую лексику диалектов восточной и юго-восточной Сербии в балканском контексте этнолингвистическими методами, т. е. вместе с экстралингвистическими контекстами ее употребления; выявить общие и специфические черты лексики исследуемого региона при сравнении ее с лексикой других сербских зон – с опорой на Сербский словарь 2011 г. и источники разного рода из других регионов Сербии (например, диалектные словари западной Сербии и Республики Сербской), с привлечением материала этимологических словарей, а также этнографических источников рассматриваемого региона.

В задачи исследования входит:

- показать взаимосвязь языковой и экстралингвистической сторон народной обрядности жизненного цикла;
- изучить ареальное распространение сербской восточной и юго-восточной терминологической лексики на примере родинного и похоронно-поминального обрядов;

- выявить специфику лексики родинной и похоронно-поминальной обрядности с точки зрения этимологии, семантики, ее культурных функций;
- определить основные способы словообразования терминов родинного и похоронно-поминальной обряда;
- выявить балканские (неславянские) черты в родинной и похоронной обрядности в пространстве восточных и юго-восточных диалектов сербского языка;
- изучить архаические общеславянские черты и заимствования в терминологической лексике исследуемых сфер обрядности.

Методология исследования тесно связана с Московской этнолингвистической школой (основатель – акад. Н. И. Толстой). В данной работе использовались описательный метод, сравнительно-сопоставительный метод и метод семантической реконструкции, а также этимологический и лексико-семантический анализ. К работе привлекалось и значительное число этнокультурных контекстов функционирования того или иного термина.

Теоретическую базу данного исследования составили работы по славянской и балканской лексикологии (А.Н. Соболева, А.А. Плотниковой, Е.И. Якушкиной), труды сербских ученых-лингвистов, этнографов и фольклористов (Вука Караджича, Слободана Зечевича, Тихомира Джорджевича и др.), труды ученых Московской этнолингвистической школы (Н. И. Толстого, С. М. Толстой, И. А. Седаковой, Е. С. Узенёвой, Г. И. Кабаковой, О. В. Беловой и др.).

Источниками языкового материала послужили толковые, фразеологические, этимологические словари сербского языка и диалектов. Словари общенационального масштаба балканославянских языков охватывают не только языковые явления, но и содержат экстралингвистический материал о быте и духовной культуре народа. Об этом писала А. А. Плотникова в монографии «Словари и народная культура. Очерки славянской лексикографии», Москва, 2000 (С.10). Диалектные словари также в качестве иллюстраций приводят локальные пословицы и поговорки, названия местных праздников или специфические названия широко распространенных праздников, а также другие ценные этнолингвистические сведения. Методом сплошной выборки терминологической лексики двух сфер обрядности жизненного цикла мы проанализировали следующие словари сербского литературного языка и сербских диалектов:

- Речник српскога језика. Матица Српска (2011);
- Никола Живковић «Речник Пиротског говора» (1987);
- Момчило Златановић «Речник говора југа Србије» (2014);
- Јашка Динић «Речник Тимочког говора» (1988) (2008);
- Љубисав Ђирић «Говор Лужнице» (2018);
- Стево Далмација «Рјечник говора Поткозарја» (2004);
- Снежана Петровић «Турцизми у српском призренском говору» (2012);
- Глишо Елезовић «Речник косовско-метохиског дијалекта» (1932–1935)

и др. диалектные словари сербского языка.

Труды ученых-этнолингвистов Н. И. Толстого, С. М. Толстой, А. А. Плотниковой, Т. А. Агапкиной, Л. Н. Виноградовой, А. В. Гуры, исследовавших различные аспекты традиционной культуры на общеславянском фоне, а также пятитомный этнолингвистический словарь «Славянские древности» (1995–2012) ¹ стали важными источниками эмпирической и теоретической информации. Также использовался «Сербский мифологический словарь» (1970) ², в котором представлены ключевые концепты, отражающие сербский народный менталитет и сербскую народную традицию. В словаре имеются статьи по мифологическим персонажам, праздникам и ритуальным предметам, эти статьи были полезны для данного исследования. Использовались также этимологические словари: «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера (далее Фасмер) ³, «Этимологический словарь славянских языков» (ЭССЯ) ⁴, «Общеславянский лингвистический атлас» ⁵ (далее ОЛА), и первый том лексической серии «Малый диалектологический атлас балканских языков» (далее МДАБЯ) ⁶.

¹ Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 1–5. М.: Международные отношения, 1995–2012.

² Кулишић Ш., Петровић П. Ж., Пантелић Н. Српски митолошки речник. Београд: Нолит, 1970. Переизд.: Београд, 1998.

³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1986–1987.

⁴ ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праославянский лексический фонд. М.: Наука, 1974–2011.

⁵ Общеславянский лингвистический атлас. Выпуск 10. Народные обычаи / Отв. ред. Т. И. Вендина. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. 276 с.

⁶ Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Т. 1. Лексика духовной культуры / Под. ред. А. Н. Соболева. München: Biblion Verlag, 2005.

Труды по этнографии и фольклору Тихомира Джорджевича, Л. Раденковича и Ж. Требьешанина и т. д.⁷ стали важными источниками для исследования, как и сборники по этнографии и фольклору отдельных регионов Сербии⁸, а источниками фольклорного материала послужили лексикографические труды: «Фразеологија страха и наде у Пиротском говору»⁹, труды В. С. Караджича¹⁰.

На защиту выносятся следующие положения:

- терминологическая лексика родинной и похоронной обрядности в восточной и юго-восточной Сербии отражает сходства и местные диалектные различия;

- при исследовании специфики родинной и похоронно-поминальной обрядности в пространстве восточных и юго-восточных диалектов сербского языка следует исходить из языкового материала разного типа, этимологического словаря, диалектных словарей и т. д.;

⁷ *Борђевић Т. Р.* Животни круг: рођење, свадба и смрт у веровањима и обичајима нашег народа. Ниш: Просвета, 2002. 283 с.; *Раденковић Љ.* Народна бајања код Јужних Словена. Београд: Просвета, Балканолошки институт САНУ, 1996. 346 с.; *Требјешанин Ж.* Представа о детету у српској култури. Београд, 2000.

⁸ «Српски етнографски зборник», Београд, 1894-. Књ. 1-.; «Гласник Етнографског музеја у Београду», Београд, 1926-. Књ. 1- (ГЕМБ)

⁹ *Златковић Д.* «Фразеологија страха и наде у Пиротском говору» // СДЗб. 1989. Књ. 35.

¹⁰ Српске народне пословице и друге различне као оне у обичај узете / В. С. Караџић. Беч: штампарија Јерменскога манастира, 1849. (Далее СНП); Српске народне пјесме (Сабрани дела Вука Караџића). Београд: Просвета, 1975. Т. 1–5; *Караџић В. С.* Српске народне пословице. Београд: Просвета-Нолит, 1985.

- существование заимствованных лексем в родинной и похоронно-поминальной обрядности в сербском литературном языке и диалектах в восточной и юго-восточной Сербии, которые можно считать следствием многочисленных контактов с соседними этносами;

- в языке обрядности начала и конца жизни широко представлены основные бинарные оппозиции: «мужской-женский», «хороший-плохой», «правый — левый», «доброй – злой» и т. д., отражающих народное мировоззрение сербов.

Апробация работы. Основные положения научно-квалификационной работы излагались и обсуждались на научных семинарах и конференциях по славяноведению, этнолингвистике и фольклористике: 1) Ежегодная конференция «Славянский мир: общность и многообразие» (VI. 13–14 октября 2021 г. тема доклада: Понятия «одномесечники» и «однодневники» в этнолингвистическом словаре «Славянские Древности»; VII. 25–26 мая 2022 г. тема доклада: Лексика родильной обрядности в словаре «Речник српскога језика» Матицы Сербской (2011); VIII. 23–24 мая 2023 г. тема доклада: Представление об оппозиции «мужской – женский» на материале родинной и похоронной обрядности в Сербии), Институт славяноведения РАН, Москва; 2) III Научно-практическая школа сербистики «Доминанты сербской культуры» (27–29 октябре 2022 г., Филологический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва). Тема доклада: Лексика родильной обрядности в косовско-метохийском словаре Г.

Элезовича. Всего было прочитано четыре доклада по проблематике научно-квалификационной работы.

Структура работы. НКР состоит из введения, двух глав, заключения, приложения (лексического указателя), списка использованных источников и литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяется объект и предмет работы, методы исследования, формулируются цели и задачи. Отдельный раздел посвящен обзору исследований лексики родинной и похоронно-поминальной обрядности, сделанных на русском и сербском языках, приводятся основные положения наиболее значимых трудов по вопросам лексики и фразеологии родинной и похоронно-поминальной обрядности в балканских языках.

Первая глава посвящена анализу лексики родинной обрядности в восточной и юго-восточной Сербии, ее происхождению, семантике, и соответствующим внутренним формам, а также этнолингвистическому анализу исследуемой терминологии на материале сербской традиционной духовной культуры. В данной работе мы выделяем, главным образом, две лексико-тематические группы: 1) лексика со значением участников обряда; 2) лексика, обозначающая обрядовые предметы. Кроме того, в настоящей работе также проанализированы особо значимые лексемы, связанные с родинным обрядом в народной культуре, такие как «судьба» и *суђенице* ‘мифологические существа, предсказывающие судьбу младенца’. В соответствии с классификацией А.А. Плотниковой, сделанной в «Материалах для

этнолингвистического изучения балканославянского ареала» и опираясь на материал словарей, мы рассматриваем термины, обозначающие беременную женщину, роженицу, бездетную, бесплодную женщину, повивальную бабку, младенца (новорожденного, мертворожденного, детей без родителей и близнецов), внебрачного ребенка, одномесячников, ребенка первого и последнего, некрещеных детей, а также околоплодный пузырь, послед, подарки новорожденному и роженице, судьбу и демонов, определяющих судьбу. Анализ терминологической лексики сербского родинного обряда показал, что большинство лексем, характеризующих перечисленные выше концепты, славянского происхождения. Тем не менее, удалось обнаружить и некоторые примеры балканского неславянского происхождения: например, в сербском литературном языке и диалектах в восточной и юго-восточной Сербии лексемы, зафиксированные в значении ‘внебрачный ребенок’ румынского происхождения от **coril* : в сербском литературном языке *копиле*, *копилета*; *копилян* (м); *копиланка / копилица* (ж)¹¹, у сербов Косова и Метохии: *koril* и *korilj*¹²; в Пиротском крае *копилдак* ‘внебрачный ребенок’¹³, *копильева* ‘незаконнорожденный ребенок’¹⁴; в южной Сербии встречаются: *копильача* ‘незаконнорожденный ребенок женского пола’, *копильаче* ‘внебрачный ребенок’¹⁵; также в говорах Лужницы фиксируются следующие лексемы:

¹¹ РСЈ. С. 544.

¹² *Скок П.* Etimologijski rječnik hrvamskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1972. Т. 2. С.147.

¹³ РПГ. С. 69

¹⁴ Ibid. С. 125.

¹⁵ РГЈС. С. 304.

копильак – *копиле*, *копилан* ‘внебрачный ребенок’, *копиле* ‘внебрачный ребенок’ и ‘ребенок, которого женщина рождает на свет до достижения оптимальной женской зрелости’¹⁶.

Лексемы, обозначающие роженицу, происходят из греческого, возможно, через посредство турецкого. Например, в юго-восточной Сербии в Лесковаце и Сврлиге встречаются наименования, сходные с болгарскими: в Лесковаце она называется *лауса*, в Сврлиге называется *леуса*. Эта же лексема обнаруживается и в диалектном словаре в Косово и Метохии: *лауса* ‘женщина, готовящаяся к родам, роженица’¹⁷ и *љауса* ‘роженица, женщина, готовящаяся к родам’¹⁸ от турецкого *luhusa*, что известно также в новогреческом: *λεχούσα* с семантикой ‘лежать’ ср. макед. велес., охрид. *леунка*, болг. *лехуса*, *лауса*, *леуса*, *лавуса*, греч. *λεχόνα*, *λεχοντα*¹⁹.

В Пиротском крае фиксируются лексема *к’смет* в значении ‘судьба’²⁰, и во Врање – *кьсмет*, заимствованная из тур. диал. *kismet* ‘судьба, удача’²¹.

Во **второй главе** рассматривается лексика похоронно-поминальной обрядности в восточной и юго-восточной Сербии. Мы проанализировали ее этимологию, семантику (прямые и переносные значения), дополнительные

¹⁶ РГЛ. С. 394.

¹⁷ *Елезовић Г.* Речник косовско-метохиског дијалекта. Београд, 1932–1935. Св. 1. С. 356.

¹⁸ Речник косовско-метохиског дијалекта [Электронный ресурс] <http://raskovnik.org/recnici/GE.RKMD/Љ>. Дата обращения: 20.09.2023.

¹⁹ *Плотникова А. А.* Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004. С. 45.

²⁰ РПГ. С. 74.

²¹ *Ibid.* С. 72.

коннотации при их наличии, при анализе учитывался и этнолингвистический контекст функционирования терминов. В качестве иллюстраций были приведены соответствующие контексты употребления терминологической лексики похоронно-поминальной обрядности, отражающие верования и обычаи в восточной и юго-восточной Сербии. Анализ материалов словарей позволил нам собрать лексемы со значением умершего, гроба, могилы, кладбища, ритуал похорон, погребения умершего, поминок, а также глаголы со значением 'умирать' и глаголы со значением 'плакать, голосить по умершему'. Проведенное исследование свидетельствует, что большинство вышеупомянутых лексем в восточной и юго-восточной Сербии славянского происхождения, и лишь некоторые из них восходят к балканским неславянским заимствованиям. В качестве иллюстрации приведем лексемы в значении 'гроб': в сербском литературном языке и диалектах восточной и юго-восточной Сербии употребительна лексема: *сандук* 'гроб'²², из араб. *sanduk* > тур. *sandik* 'ящик, сундук'²³, та же лексема отмечена в тимокском и лучжником словарях; тогда как в диалектном словаре Косово и Метохии Глиши Элезовича фиксируются лексемы *сандак*²⁴ и *табут* 'гроб'²⁵, последнее обозначает приспособление, на котором умерших мусульман несут к могиле, т. е. плоская поверхность из досок (в «Словаре сербского языка» 2011 года данная лексема отсутствует).

²² РСЈ. С. 1168.

²³ Скок П. Т. 3. 1973. С. 200.

²⁴ Элезовић Г. Речник косовског-метохиског дијалекта. Београд, 1935. Св. 2. С. 200.

²⁵ Ibid, 1932. Св. 1. С. 112.

Лексемы, обозначающие кладбище, происходят от турецкого, в южной Сербии зафиксирована лексема *тулбе* в значении 'кладбище', происходит от тур. *türbe* <арап. *turbe*.²⁶ В Призренском говоре фиксируется лексема *мезарљк* в значении 'гробље'²⁷ из турецкого *mezarlik* 'гроб'²⁸. В диалектном словаре в области Косово и Метохии отмечена лексема в этом значении *турба*, образована от тур. *türbe* <арап. *turbe* 'могила, герб'²⁹.

Лексемы, обозначающие похороны, происходят из турецкого, например, в призренском говоре фиксируется лексема *џеназе* 'похороны'³⁰, заимствованная из турецкого *cenaze*³¹.

В Заключении подводятся итоги проведенной работы.

Перечислим результаты НКР: выявлена специфика лексики родинного и похоронно-поминального обрядов в диалектах восточной и юго-восточной Сербии в сопоставлении с лексикой литературного языка и западносербских диалектов, а также представлены связанные с терминологической лексикой ритуалы и верования в сфере родинной и похоронной обрядности в Сербии.

В результате анализа терминологической лексики начала и конца жизни человека на основе восьми диалектных словарей восточной, юго-восточной и южной Сербии мы пришли к следующим выводам:

²⁶ РГЈС. С. 673.

²⁷ Петровић. С. 208.

²⁸ Skok. Т.2 С.417.

²⁹ Елезовић Г. Речник косовског-метохиског дијалекта. Београд, 1935. Св. 2. С. 354.

³⁰ Петровић С. С. 317.

³¹ Skok Т.1. С. 472.

1. Лексику родинного и похоронного обряда можно рассматривать с позиции разных кодов: персонажного, предметного, акционального. Например, персонажи (*породиља* ‘роженица’, *родуља* ‘роженица’, *лауса* ‘роженица’, *леуса* ‘роженица’, *трудница* ‘беременная’, *бабица* ‘акушерка’, *рођенче* ‘новорожденный’, *новорођенче* ‘новорожденный’, *дечиште* ‘ребенка’, *копиле* ‘внебрачный ребенок’, *мртав’и* ‘покойник’, *кукалица* ‘женщина, голосащая по покойному’), предметы и объекты (например, *кошуљица* ‘рубашка’, *пометина* ‘постель’, *постельица* ‘постель’, *повојница* ‘подарки принесенные по случаю рождения ребенка; обрядовый хлеб по случаю рождения ребенка’, *кравай* ‘подарки принесенные по случаю рождения ребенка’ в родинном обряде. Аналогично в похоронно-поминальном обряде – ритуальные предметы *сандьк* ‘гроб’ в сфере похоронной обрядности), локусы (*гробиште* ‘кладбище’, *тулбе* ‘кладбище’, *рака* ‘могила’), обрядовые действия (*прекара(ти)* ‘умереть’, *сахранити* ‘хоронить’), в том числе обозначения в переносном значении (*путује* (о покойном) ‘уходить, умирать’).

2. В лексике родинного и похоронно-поминального обрядов мы встречаем как исконно славянские, так и заимствованные слова. На основе собранных материалов выяснено, что в анализируемых словарях большинство лексических единиц восточной и юго-восточной Сербии из данных тематических сфер являются славизмами: например, лексемы, обозначающие роженицу, происходят от слав. *род-*: 1) *родиља* ‘роженица’; 2) *породиља* ‘роженица’. Лексемы, со значением беременной женщины, происходят от слав.

trud- в значении ‘тяжесть’: 1) *трудница* ‘беременная’; 2) *трудна* ‘беременная’; 3) *трудноћа* ‘беременность’³², и праславянской основы **bertę*, например, *бреме* ‘беременность’; 2) *бременита* ‘беременная’; 3) *бременитост* ‘беременность’, лексемы в значении ‘первый ребенок’, образованы от славянских корней *прв-*, *род-/ рођ-*, например, *првородни*; *прворођени*; *прворођенче*³³; *првенац* ‘первенец’.

Анализ лексики родинного и похоронно-поминального обрядов также показывает наличие в нем значительного количества слов, общих для неславянских балканских языков и небалканских языков: многие из этих слов функционируют в ряде турецких или арабских языков.

3. Исследуя ключевые понятия и лексемы родинной и похоронно-поминальной обрядности восточной и юго-восточной Сербии, мы видим, что в разных регионах одни и те же лексемы могут иметь разные значения. Например, термин *кравај* в разных регионах по семантике отличается: термин может обозначать и праздничный хлеб на родинах, и сами родины, и оберег, который несут ребенку, чтобы его дальнейшая жизнь сложилась «правильно» согласно народной традиции.

4. В работе также проанализированы бинарные оппозиции, характерные для традиционной культуры родинной и похоронно-поминальной обрядности, в родинной обрядности отражаются бинарные оппозиции «мужской-женский»,

³² РСЈ. С.1320.

³³ РСЈ. С. 985.

«хороший-плохой», причем, «мужской» в народной культуре соотносится с «хорошим», а «женский» - с «плохим, ущербным».

В похоронно-поминальной обрядности отражаются те же бинарные оппозиции «мужской – женский», «хороший – плохой», а также «добрый – злой», «тяжелый – легкий» и «восток – запад» т. д. Например, оппозиция «мужской – женский» в народных представлениях связывается с животными мужского и женского пола на поминках по усопшим³⁴.

В похоронно-поминальном обряде отмечены знаки будущей смерти, которые также отсылают нас к оппозициям «мужской – женский», «правый – левый», «доброй – злой». Например, если у покойного были открыты глаза, то считалось, что сразу же вслед за ним умрет кто-то другой, при этом если правый глаз открыт или правая нога короче, умрет мужчина, а если левый — женщина³⁵.

Таким образом, этнолингвистические методы изучения лексики сербского языка и его диалектов, помогают раскрыть историю формирования обрядовой лексики жизненного цикла в сербском и других славянских и неславянских балканских языках, ее связь с обрядовой практикой, ритуальной символикой и менталитетом этноса.

³⁴ Зечевић С. Самртни обичаји у околини Зајечара // ГЕМБ. Књ.42. 1978. С. 394.

³⁵ Там же.

Список статей, опубликованных в ведущих рецензируемых изданиях и журналах, рекомендованных ВАК РФ.

1. Чжэн Янтун. Представления о судьбе в народной мифологии Сербии и Китая // Славянский альманах. Вып. 1–2. 2022. С.183-202 - (соавтор: Лю Ху).

2. Чжэн Янтун. Концептуальная лексика сербской народной культуры (рецензия на книгу Е. И. Якушкиной «Сербская народная культура в зеркале языка») // Славянский альманах. Вып. 3–4. 2022. С. 479–487.

3. Чжэн Янтун. Специфика лексики восточной и юго-восточной Сербии на материале родинной обрядности // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. Вып. 10 (136).

4. Чжэн Янтун. Лексика со значением ‘покойник’ и ‘гроб’ в похоронной обрядности восточной и юго-восточной Сербии // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 5. С. 368–371.

Другие публикации по теме научно-квалификационной работы:

5. Понятия «одномесечники» и «однодневники» в этнолингвистическом словаре «Славянские Древности» // Славянский мир: общность и многообразие. Москва, Конференция молодых ученых «Славянский мир: общность и многообразие». (Институт славяноведения РАН, Москва). 25–26 мая 2021г.: Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры. М.

6. Лексика родильной обрядности в словаре «Речник српскога језика» Матицы Сербской (2011) // Славянский мир: общность и многообразие.

Москва, 24–25 мая 2022г.: Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры. М.

7. Представление об оппозиции «мужской – женский» на материале родинной и похоронной обрядности в Сербии // Славянский мир: общность и многообразие. Москва, Конференция молодых ученых «Славянский мир: общность и многообразие». (Институт славяноведения РАН, Москва). 23–24 мая 2023г.: Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры. М.